

Образ «Выговского края» в раннем творчестве Михаила Пришвина: литературно-географический аспект

У Цзюнь, Шанхайский университет иностранных языков

В данной статье анализируются литературно-географические аспекты творчества М. Пришвина «В краю непуганых птиц» и «За волшебным колобком», выявляются особенности выстраивания географических образов в русском географическо-культурном пространстве и их отражение в характере и менталитете коренных народов.

Исследовательский интерес М. Пришвина проявляется в искреннем и глубоком погружении в местную культуру – в образ жизни, мыслетворчество северных народов, фольклорную основу и бытовые подробности. Особое внимание в произведениях Пришвина привлекает взаимодействие пространств разного уровня и содержания - литературного и географического, внутреннего мира человека и окружающего его пространства, пространства автора и изображаемого им внешнего пространства. Полученные результаты помогают конструировать многосложную картину культуры Русского Севера сквозь призму писательского таланта М.М. Пришвина.

Литературное место как территориальный объект, природно-культурный комплекс является ключевым для литературно-географических исследований. Нередко в русской литературе, как, впрочем, и в мировоззрении русских людей до сегодняшнего дня, Север предстаёт в качестве прародины русской культуры. Пришвин погружается в тайны природы не только национальной, а общечеловеческой, мировой души. Для писателя Север – «прост» и вечен в своей правдивости, искренности и истинности.

Остановки в путешествии символизируют собой некие контрапункты – сочетание «мелодий» природного пространства и культурного мира. Автор придумывает этой территории название «выговский край», но не только с географической позиции. Эта земля традиционно считается «северным источником» русской культуры, продолжателем древнего новгородского духа. Однако край этот со своими географическими и климатическими особенностями породил особый образ жизни, хозяйствования, мировосприятия и культуры, отличные от традиций русской культуры в общепринятом понимании.

Особой значимостью в повествовании Пришвина обладает даже вид транспорта, используемый в путешествии, поскольку он становится инструментом взаимодействия человека с пространством. В условиях местного ландшафта - наличие большого количества озёр, островов с водопадами и нисходящими бурными потоками - наиболее удобным и распространённым средством передвижения становится лодка. Пришвин детально описывает технические характеристики, историю и сохранившиеся традиции в управлении северной лодкой, которая «без единого гвоздя сделана» и «сшита» вересковыми прутьями, как бы воплощая собой Ноев ковчег.

Встречи с «полуночным солнцем» - «белыми ночами», описанные в книгах о путешествии по Рускому Северу, превращаются в главный стимул поездки. Человек, приехавший с юга России и очарованный таинственностью «белых ночей», невольно оказавшись наедине с такой первозданной красотой и с самим собой, начнёт рефлексировать. Для человека Севера такие условия естественны, он «пропитан» этой возможностью мыслить себя думающей частью природы и не отрываться от неё ни на шаг и ни на миг. Эта чистота и освобождённость от мирского, порождаемые «такой безгрешной ночью», по словам автора, позволяют человеку

Севера не только спокойно спать, но и существовать по-настоящему.

В литературно-географическом пространстве Русского Севера Пришвиным также придаётся важное значение воде. Особое место отводится и образу моря, который аккумулирует в себе мысли автора о мироздании. Для Пришвина море — это пространство, в котором люди, звери, сказочные герои и мифологические божества тождественны. Море подталкивает человека к размышлениям о смысле жизни, о смерти.

В творчестве М. Пришвина мы находим отражение национальных и региональных особенностей выстраивания картины мира. Народы других регионов России считают Север «концом мира», для самих северян — это родина, а для писателя Пришвина — «начало любопытного мира». В русской картине мира Север — это «прародитель» русской культуры, а поморы, оказывается, «не от России дышат» и стремятся оказаться в Норвегии. Множественные сравнения России и Норвегии выглядят порой как противопоставление — «там стихия, здесь история».

М. Пришвин создаёт свой образ Русского Севера — не только в географическом смысле, но и в культурном. Читатель убеждается через произведения Пришвина, что культура Севера имеет множество отличий от русской культуры южных территорий. Для южнорусской культуры северорусская культура видится архаичной, уходящей корнями в историю и сохраняющей традиционность. Русский Север и сегодня продолжает сохранять и охранять свою неповторимость, самобытность, присутствие элементов славянской (и не только) древности.

Народы Севера сохраняют глубокую веру в промысел Божий. Юровщик Михайло из книги «В краю непуганых птиц» является ярким примером воплощения мировоззрения северорусского человека. Он доверяет знакам трансцендентного мира и таинственным силам, главная задача в его жизни — исполнение Божьей воли. Все неудачи и несчастья связаны для Михайло с грехом. Поведение Василия во время охоты противоречит самой охотничьей практике — жалость и чувство сострадания выходят на первый план. Коренной житель Севера, Василий, в чём-то уступает образованному горожанину — писателю и исследователю, но при этом он обладает естественным умом, добротой на уровне подсознания, которые в какой-то момент возвышают лопаря над умным горожанином, делая его более мудрым, чистым и искренним в своих чувствах и переживаниях.

Несмотря на немалое количество сказочных и мифологических элементов в ранних произведениях М.М. Пришвина, литературное путешествие всё же представляет собой реальность, пережитую и осмысленную писателем. Пришвин открывает для себя и читателей географию и культуру Русского Севера, обнаруживая порой несовпадение литературного опыта с реальностью. В двух поездках по Русскому Северу Пришвин совершает географическо-литературные открытия, каждый раз выявляя новые образы, рассказывая о вновь увиденном.

Важным атрибутом путешествия Пришвина по Русскому Северу стало глубокое и искреннее погружение в местную культуру, что позволяет познать образ жизни, мировосприятие, мыслетворчество народов Севера — получить комплексное представление об уникальной культуре этого региона. Центральное место в размышлениях писателя занимает идея, сохраняющая актуальность и для современной литературной географии — идея всеединства природы и человека, их взаимопроникновения и взаимовлияния, не допускающая безответственного подхода к неисчерпаемому богатству двух этих составляющих единого жизненного пространства.